

Глава 18. Ты что, свинья?

Не было ещё и восьми вечера, а почти все, кто следил за скандалом с плагиатом в конкурсе «Сяньюй», уже не выпускали из рук телефонов. Они непрерывно обновляли страницу Ло Нина в социальной сети, надеясь первыми заполнить исходный PSD-файл.

На профильных форумах по цифровой живописи даже создали отдельные ветки для обсуждения. Профессионалы готовились скачивать документ, чтобы послойно разобрать его и провести детальную экспертизу.

Цзянь Аньжань — один из главных героев этой бури — в это время тоже держал в руках телефон, но лишь для того, чтобы выразить благодарность Дун Ин. Этой женщине хватило смелости уволиться из компании, чтобы защитить его права.

Суйюэ Аньжань: «Сестра Хунхуан, спасибо тебе за всё, что ты для меня сделала!»

Хунхуан: «Не стоит благодарностей. Любой художник, обладающий хотя бы зачатками профессиональной этики, поступил бы так же, столкнувшись с подобным бесстыдством».

Суйюэ Аньжань: «И всё же я признателен за готовность свидетельствовать в мою пользу. Кстати, сестра, как ты сейчас?..»

Хунхуан: «Я опытный специалист, без работы не останусь. А вот за тебя я переживаю — дошли слухи, что Ло Нин сегодня опубликует исходник. Это правда?»

Суйюэ Аньжань: «Правда. Я собственноручно передал флешку с PSD-файлом нашему общему знакомому».

Хунхуан: [В шоке]

Суйюэ Аньжань: «Я знаю, о чём ты думаешь. Поверь, хотя бы ради того, чтобы твоё заступничество не было напрасным, я не пойду на сделку с этими богатеями. Я отдал файл только ради того, чтобы сильнее приложить Ло Нина мордой об стол!»

Хунхуан: «Ты уверен?»

Суйюэ Аньжань: [Улыбается]

Закрыв окно чата, Цзянь Аньжань преспокойно улёгся спать. Казалось, шумиха вокруг

публикации исходника на всю страну его совершенно не касалась.

А в это время на просторах сети началось настоящее извержение вулкана.

Едва часы пробили восемь, Ло Нин пунктуально выложил ссылку на скачивание. Заинтересованные пользователи тут же ринулись по ней, приступая к загрузке тяжеловесного файла объёмом более двух гигабайт.

В восемь двадцать первый счастливчик завершил скачивание. Распаковав архив, он выложил в сеть запись экрана из Photoshop: список из почти двух тысяч слоёв был настолько длинным, что от него захватывало дух. Множество каналов, путей, сложнейшая постобработка...

Стало ясно: этот PSD-файл — подлинник.

Сторонники компании «Сяньюй» и Ло Нина воспрянули духом. Они принялись ликовать и бесчинствовать в комментариях, требуя немедленно деанонимизировать автора под ником «Суйюэ Аньжань», заставить его приползти на коленях и извиниться перед ним.

К несчастью для них, триумф длился недолго.

Ровно в девять десять кто-то из экспертов, листая список слоёв, обнаружил на многих из них странную пометку — подпись «Аньжань». Сообщение об этом мгновенно разлетелось по форумам. Вслед за этим сотни людей нашли в разных частях картины, на самых неожиданных слоях, ещё сотни таких же скрытых подписей. И что самое важное...

Если попытаться закрасить или спрятать эти «автографы», итоговая работа пошла рваными дырами, словно её изгрызли собаки!

Оказалось, автор, страхуясь от кражи, вплёл своё имя в саму структуру рисунка, сделав его неотъемлемой частью финального холста.

Как только этот «пасхальный секрет» раскрыли, под постом Ло Нина посыпались вопросы: «Великий Лошуй, в твоём нике и настоящем имени нет иероглифов "Аньжань". Почему же твой исходник буквально испещрён этой подписью?»

Ло Нин пришёл в ужас. Он бросился закрывать доступ к ссылке, удалять посты и чистить комментарии.

Но было уже слишком поздно.

Хэштег «Первое место в конкурсе Сяньюй — плагиат» взлетел на вершину мировых трендов.

Утром Цзянь Аньжань поднялся с кровати и уже собирался хорошенько потянуться, когда его телефон истошно зазвонил.

Взглянув на экран, Аньжань увидел: «Компания "Сяньюй"».

Хм!

Он холодно усмехнулся, занёс номер в чёрный список и отправился в ванную умываться.

Позавтракав, Аньжань направился в библиотеку на самоподготовку. Но стоило ему выйти из столовой, как дорогу преградил роскошный автомобиль.

— Здравствуйте, господин Цзянь!

Из машины вышел лысеющий мужчина средних лет в безупречном костюме. Широко улыбаясь, он поприветствовал юношу:

— Я Лю Чаншэн, заместитель директора отдела оригинальной графики компании «Сяньюй». Хотел бы пригласить вас в наш офис для обсуждения вопроса компенсации.

— Компенсации? — Аньжань гневно посмотрел на него. — Вы вместе с Ло Нином украли мою работу, и теперь я ещё должен вам что-то компенсировать?!

—...

Лю Чаншэн смахнул холодный пот со лба и заискивающе пояснил:

— Господин Цзянь, вы меня не так поняли. Инцидент с плагиатом нанёс колоссальный ущерб репутации нашей компании. Сейчас мы просто хотим как можно скорее уладить это дело и минимизировать негативные последствия.

— Только и всего?

— Да-да, именно так! — закивал Лю Чаншэн.

— Раз уж вы так жаждете мира, — произнёс Аньжань, — я повторю свои условия. Первое:

компания «Сяньюй» должна принести мне публичные извинения. Второе: переоформить уведомление о победе, вписав туда моё имя без ошибок. Третье: Ло Нин обязан лично и публично извиниться передо мной. Как только выполните эти три пункта, я соглашусь на мировую.

— По поводу первых двух... я передам руководству. Но заставить молодого господина Ло извиняться — это вне моих полномочий.

Лю Чаншэн был старым лисом. Заметив, что Аньжань вот-вот вспылит, он тут же добавил:

— Но я могу организовать вам встречу с ним. Поговорите в конференц-зале, выложите всё как есть.

— Хорошо.

Аньжань кивнул и уже собрался уходить, но Лю Чаншэн придержал его:

— Молодой господин Ло сейчас как раз в конференц-зале на верхнем этаже офиса.

— Какая спешка, — усмехнулся юноша.

— Дело больше не терпит отлагательств, — криво улыбнулся заместитель директора.

— Хм. Ну-ну.

После позора с PSD-файлом и компания, и Ло Нин мечтали лишь об одном — поскорее замазать скандал. Они решили, что согласятся на любые условия Аньжана.

Разумеется, в обмен на его встречную уступку.

С этой высокомерной уверенностью вице-президент «Сяньюй» и Ло Нин вошли в зал заседаний и сели напротив Цзянь Аньжана.

— Здравствуйте, господин Цзянь, — представился вице-президент. — Моя фамилия Чэнь, я заместитель генерального директора компании. А это...

— У нас с молодым господином Ло есть общие друзья, — перебил его Аньжань. — Именно через них тот PSD-файл попал к нему в руки.

Вице-президент Чэнь вздрогнул. С трудом сохранив на лице подобие улыбки, он произнёс:

— Раз вы уже знакомы, буду краток.

— Слушаю вас.

Аньжань одарил Ло Нина спокойным, изучающим взглядом. Тот почувствовал, как необъяснимый холодок пробежал по позвоночнику и ударил в затылок.

— По поводу конкурса... мне жаль. Правда, очень жаль, — начал Чэнь. — Но результаты уже объявлены. Если мы их изменим, компания потеряет доверие рынка.

— Значит, вы настаиваете на том, чтобы лавры победителя остались у Ло Нина? — Аньжань издал короткий смешок. — Вы готовы терпеть насмешки всей сети, лишь бы выгородить вора?

— Господин Цзянь! — вице-президент беспомощно улыбнулся. — Молодой господин Ло — племянник директора Ло. Директор Ло — наш крупнейший акционер. Мы...

— Просто скажите, что деньги позволяют вам творить что угодно. К чему эти длинные предисловия?

— Господин Цзянь... — Чэнь не знал, плакать ему или смеяться.

Ло Нин не выдержал:

— Цзянь Аньжань! Да чего ты добиваешься?! Нужны деньги? Я дам их тебе прямо сейчас! Нужна работа? Устрою куда захочешь! Только перестань со мной бодаться. Проси что угодно!

— Прямо-таки что угодно?

— Да! — пообещал Ло Нин.

Аньжань глубоко вдохнул:

— Хорошо. Моё условие: ты извиняешься передо мной здесь и сейчас. И рассказываешь правду всем пользователям, которые следят за этой историей.

— Это исключено! Невозможно!

— Тогда о чём нам ещё говорить?

Аньжань встал, намереваясь уйти. Ло Нин вскочил и преградил ему путь:

— Проси что хочешь, кроме признания правды!

— Но меня не интересует ничего, кроме правды!

Они стояли друг против друга, сверля взглядами.

— Цзянь Аньжань! — подал голос вице-президент. — Я понимаю ваши чувства как автора, но молодой господин Ло проявил достаточно искренности. Прошу вас, знайте своё место и не наглейте!

— Добиваться справедливости теперь называется наглостью? — Он задрожал от ярости.

Чэнь продолжил:

— Из-за вашего файла молодому господину Ло вчера пришлось пережить тяжелейший удар! Неужели этого вам недостаточно?

— Нет! Мало! Плагиатор должен быть навечно пригвождён к позорному столбу! — Аньжань не отступил ни на шаг.

Вице-президент Чэнь на мгновение задумался, а затем произнёс:

— Если вы сделаете шаг назад и подпишете этот договор о передаче прав, то немедленно получите сто тысяч юаней призовых за первое место и должность ассистента директора отдела графики в «Сяньюй». Лично от молодого господина Ло вам выплатят ещё двести тысяч за «труды и хлопоты». Кроме того, компания подарит вам ваучер на трёхдневный отдых в частном курортном комплексе на двоих. Неужели такие щедрые условия вас совсем не прельщают?

— Прельщают. Но мои принципы не позволяют мне на них соблазниться.

Аньжань в очередной раз ответил отказом.

Чэнь окончательно зашёл в тупик и беспомощно посмотрел на Ло Нина. Тот, багровея от ярости и стыда, грохнул кулаком по столу:

— Цзянь Аньжань! Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому!

— И как же ты мне отомстишь? — Аньжань в упор посмотрел на Ло Нина. — Подкупишь руководство университета, чтобы мне не выдали диплом? Или воспользуешься своим влиянием

«великого наследника Ло», чтобы я не смог найти работу в городе S?

—... Цзянь Аньжань! — Ло Нина затрясло, он скривился.

Юноша спокойно улыбнулся:

— Молодой господин Ло, у меня с самого начала было лишь одно требование — правда и справедливость. Это моё неотъемлемое право как творца. А ты — бесстыжий воришка, который без моего ведома прикарманил плоды моего труда. Когда тебя поймали за руку, ты не только не извинился, но начал угрожать и пытаться купить меня, выставляя мою защиту прав как вымогательство! Скажи мне, когда человеку наносят такую обиду, как он должен поступить?

— Господин Цзянь, всегда можно договориться! — засуетился вице-президент, словно муравей на раскалённой сковороде.

Ло Нин прошипел:

— Сколько тебе ещё нужно денег, чтобы ты заткнулся?! Говори!

— Прости, но есть вещи, которые не решаются деньгами. Сколько бы их ни было.

Бросив это, Цзянь Аньжань развернулся и, хлопнув дверью, вышел из зала.

Ло Нин застыл, а затем, выпучив глаза, заорал на вице-президента:

— Ты что, свинья?!

— Молодой господин... — Чэнь мог лишь проглотить обиду.

Стиснув зубы, Ло Нин бросился к двери, намереваясь догнать Аньжаня, но едва успел распахнуть её, как почти столкнулся с тем, кого никак не ожидал увидеть.

Ло Вэй!

А за спиной Ло Вэя стоял «ушедший» мгновение назад Цзянь Аньжань.